М 80

А. Морозов

Наполеон I в России.

155326

ОПАК.
Эл. копия 2012г

Дозволено цензурою. СПБ. 13го Февраля 1891 г.

№25.
М-80
Омская областная библиотека им. А. С. Пушкина №
№50
155326

Наполеонъ Iй въ Россіи.

или

Русскій герой отечественной войны.

Историческая драма въ 4хъ дѣйствіяхъ.

Соч. А. П. Морозова.

(2е изданіе)

Дѣйствіе 1. „Вѣсти о нашествіи французовъ."
—— 2. „Нападеніе мородеровъ"
—— 3. „Наполеонъ 1й"
—— 4. „Русскій герой"

Изданіе Театральной Библіотеки С. И. Напойкина
Москва, Столешниковъ переул. домъ Малюшина.

Дѣйствующія:

Наполеонъ 1й Французскій императоръ.

Бертье. } французскіе генералы.
Жомини.

Энгельгардтъ, отставной подполковникъ русской службы.

Стрѣшневъ Петръ Петровичъ, помѣщикъ-старикъ.

Ольга Васильевна, жена его, молодая женщина.

Варичка, дочь его отъ перваго брака.

Шульцъ Карлъ Эрнестовичъ, гувернеръ, нѣмецъ.

Быстровъ Владиміръ Ивановичъ, молодой человѣкъ сосѣдъ Стрѣшневыхъ по имѣнію.

Шмуль, еврей.

Марья Наумовна, нянька Вари.

Никонычъ, старый слуга.

Народъ-войска.

1е и 3е дѣйствіе происходятъ въ Смоленскѣ, 2е въ имѣніи Стрѣшнева, 4е подъ стѣнами Смоленска въ 1812 году.

Типо-Литографія Бончъ-Бруевича
Москва, Бригадирскій переулокъ, домъ Кувшинова.

Дѣйствіе 1е.

„Вѣсти о нашествіи французовъ".

Сцена представляетъ гостинную въ домѣ Стрѣшнева въ Смоленскѣ. Обстановка средней руки. Посрединѣ и по бокамъ двери. На лѣво - столъ и кресла, на право - диванъ и передъ нимъ пяльца.

Явленіе 1.

Никонычъ и Шульцъ сидятъ за столомъ и играютъ въ шашки.

Никонычъ. Ну, ну! чего глаза-то выпучилъ? Катай, твой ходъ!

Шульцъ (садясь) Катай, катай!... Куда я будитъ катаітъ?

Никонычъ. Ха-ха-ха! Какъ куды? А это что? Развѣ плохое мѣстечко? - Вотъ, туточка, въ уголочкѣ... Пожалуйте, милости просимъ. Хе-хе-хе!.. Ну, теперича честь имѣемъ проздравить, Карлъ Арестычъ!...

Шульцъ. Опеть? Ти далъ мнѣ слова, неназывайтъ мнѣ Арестичъ... Я Карлъ Эрнестичъ есть.

Никонычъ. Ну, да гдѣ-же мнѣ по твоему языкъ-отъ выламывать на старости лѣтъ. Какъ сказалось, такъ и ладно. Какъ ни зови, все нѣмчура выходишь.

Шульцъ. Врошь. Я совсамъ есть кровавый русскій.

Никонычъ. Какой?

Шульцъ. Настоящій кровавый!

Никонычъ. Ха-ха-ха! Кровавый! (поправляя) Кровный!!

Шульцъ. Я, кровяной.

Никонычъ (махнувъ рукой) А, ну тебя совсѣмъ!

Шульцъ. Вотъ я тибѣ докажитъ, что я русски пат-

Никонычъ. Чѣмъ-же это?

Шульцъ. Гаспадинъ Быстровъ гаварилъ, что начальство скоро будитъ собираитъ милиціи, то я тоже на война пойдетъ.

Никонычъ. Ай-да молодецъ! Вотъ это по нашенски! Только, братъ, насъ съ тобой не возьмутъ.

Шульцъ. Почему?

Никонычъ. Да какіе мы съ тобой вояки? - Мышей давить и то не сможемъ, а не токма французовъ бить. Вѣдь намъ обоимъ-то, поди, давно за сто перевалило.

Шульцъ. Ти одно - я другое. Я нэпремэнно пойдетъ на война, сашишайтъ мой новій фатерландъ противъ эта узурпаторъ.

Никонычъ. Ну вотъ опять по своему залопоталъ! Говори по нашински... Супротивъ кого пойдешь-то?

Шульцъ. Противъ эта Бонапартъ! Ти увидишь, что я нэ совсамъ старикъ есть...

Никонычъ. Противъ Бонапарта? Молодчина! Да я тебя разцелую тогда, а что старикъ, братъ, такъ ужь старикъ и есть: напрасно ты парикъ носишь - никого имъ не обманешь

Шульцъ (разсердясь) Вотъ я тибѣ покажитъ, какой я старикъ! (Храбрясь и вставая) Я впиротъ пойдетъ съ оружье въ рукахъ туда, гдѣ самъ Бонапартъ есть, въ самій страшни бой! Я свой храбристь докажитъ!... Я... (Варичка высовываясь въ окно) Ай! Што тамъ такой? (Прячется за спину Никоныча)

Явленіе 2.

Тѣже и Варичка.

Варичка. Не видали вы моей курочки? Мнѣ показалось.

что она сюда вскочила?

Никонычъ. Вы опять, барышня, въ садъ куръ напустили? развѣ забыли приказъ папаши?

Варичка. Ну, ну, ну, не ворчи! (Скрывается)

Никонычъ (Шульцу) Что, братъ, испужался? То-то и есть, а еще хочешь супротивъ Бонапарта идти. Сиди-ко, Ерема, дома!

Шульцъ. Отстань! Это нервны потрясеніи. А я не Ерома, а Карлъ Эрнестичъ! Сто разъ тебѣ повторайтъ!

(Входитъ Варичка)

Варичка (входя) Никонычъ, моя любимая пеструшечка пропала!...

Никонычъ. И отлично, впередъ вамъ будетъ наука - не водите ихъ въ садъ.

Варичка. Да вѣдь я ихъ только покормить хотѣла. Насыпала овеца, а калитку садовую за собой забыла притворить... Они клевали, клевали да и разбрелись. А я все смотрѣла на нихъ да и замѣтила, что моей пеструшечки между ними нѣтъ. Знаешь пеструшечки безхвостой? и подумала, что она въ садъ прошмыгнула, побѣжала сюда, а онѣ, плутишки, скушали овесъ-то да за мной. Я растерялась совсѣмъ, стала ихъ гнать, анъ не тутъ-то было! Я имъ кричу: шу-шу! Пошли вонъ!.. а онѣ-кто на рѣшетку, кто въ клумбу.... Я перепугалась совсѣмъ и бросилась ихъ ловить.

Никонычъ. Удивляюсь я, чего только Наумовна смотритъ, право! Вѣдь этакъ вы скоро на крышу взберетесь. - Ну, подобаетъ-ли вамъ по окнамъ за курицами лазить? Вѣдь вы у насъ, почитай, невѣста.

Варичка. Невѣста? Ха-ха-ха! А гдѣ-же женихъ?-

Какая-же невѣста бываетъ безъ жениха? Ну кто-же женихъ?.. Ты, что-ли, или вы, Карлъ Эрнестовичъ? Ха-ха-ха! Карлъ Эрнестовичъ, хотите быть моимъ женихомъ?

Шульцъ (конфузясь) О, мейнъ фрейленъ, такой щастій не можна.

Варичка. Нѣтъ, я васъ не хочу, вы очень строгій. Съ тѣхъ поръ какъ умеръ братъ Вася и васъ сдѣлали моимъ учителемъ нѣмецкаго языка, я васъ возненавидѣла.

Шульцъ. О, мейнъ фрейленъ, зачиво мене не видить... Я, право...

Варичка. Нѣтъ, право, возненавидѣла. Вы гадкій, противный!

Никонычъ. Онъ, барышня, уходитъ отъ насъ собрался на войну. Сейчасъ какъ было расхрабрился - страсть! Да вотъ вы его съ курами спугнули маленько.

Варичка. Ахъ, я и забыла, Никонычъ, вѣдь пеструшечки-то я такъ и не нашла. Ужъ не пропала-ли она?

Никонычъ. Не пущайте въ садъ, не сердите папеньку: вотъ вамъ и пеструшка, не найдете ее теперича.

Варичка. Гдѣ-же она? Куда дѣвалась?

Никонычъ. Папенька намедни разгнѣвались на то, что куры разрыли клумбы и отдали приказъ, какъ какую курицу поймаютъ въ саду, безъ разговоровъ ее въ супъ.

Варичка (со слезами) Что? Зарѣзали? Мою пеструшечку, мою бѣдную безхвосточку? Ахъ, вы, душегубцы! Чѣмъ она виновата, вы лучше-бы меня зарѣзали! Бездушные люди, палачи!

Никонычъ. Что вы, барышня, не стыдно-ли такъ убиваться изъ за курицы негодной?

Варичка. Уйди! Уйди...

Никонычъ. Да что вы, какой же я палачъ? Нешто я похожъ на палача?

Варичка. Уйди ты отъ меня, я видѣть тебя не могу! Прочь съ глазъ моихъ! Извергъ! Убійца! (плачетъ и топаетъ ногами)

Явленіе 3.

Тѣже и Ольга Васильевна.

Ольга Вас. (входя) Что такое? Варя, о чемъ ты?

Никонычъ. Да вотъ, сударыня, убиваются объ зарѣзанной курицѣ.

Ольга Вас. (улыбаясь) А! Ну, успокойся, успокойся - твоя любимица жива и невредима.

Варичка. Въ самомъ дѣлѣ?

Ольга Вас. Отецъ хотѣлъ тебя только напугать, чтобы ты перестала пускать куръ въ садъ; ты вѣдь перепортила его любимые цвѣты.

Варичка. Мама, милая! (бросается ей на шею) Ей Богу, никогда не буду! (Никонычу) А тебѣ я это, обманщикъ, припомню! (убѣгаетъ)

Явленіе 4.

Тѣже безъ Варички.

Шульцъ. Скажитъ, Ольга Васильевнъ, што слишно новій отъ непріятель?

Ольга Вас. Сегодня долженъ пріѣхать Владиміръ Иванычъ и привезти намъ самыя свѣжія новости. Не бойтесь, милѣйшій геръ Шульцъ, пока еще опасности не предстоитъ.

Шульцъ. Што такой? О, ви мене скорбиль, фрау Ольга Васильевнъ. Ви мене оченъ скорбиль!

Ольга Вас. Что? Чѣмъ я васъ оскорбила?

Шульцъ. Какъ ви можна думать, што я сталь трусить непріятель? Ви можна думить, што я хочить бѣжить изъ ваша домъ, изъ-за того спросиль новостей отъ непріятель. Ви думить, што герь Шульцъ жалкій трусъ есть? О, ви мене большой скорбиль! Нѣтъ, фрау, герь Шульцъ не трусъ есть! Если онъ оставитъ ваши домъ, то не за того, штоби бѣжить, а понесетъ свой жизнь за свой новій фатерляндъ! Да, фрау, знайте, (бьетъ себя въ грудь) Што герь Шульцъ не трусъ есть!.. —

(Уходитъ)

Явленіе 5.

Ольга Васильевна и Никонычъ.

Никонычъ. Ишь вѣдь какъ расходился! Вотъ вѣдь хоть и нѣмецъ, а хорошій парень...

Ольга Вас. Ты, Никонычъ, поди помоги Наумовнѣ насчетъ укладки. Скоро ѣдемъ въ Стрѣшнево.

Никонычъ (уходя) Слушаю-съ.

Ольга Вас. (одна) Что это онъ такъ долго не ѣдетъ? Ужъ не случилось-ли чего съ нимъ? (Задумывается) Странный человѣкъ!.. Сколько разъ мнѣ казалось, что онъ ищетъ рѣшительнаго объясненія со мной, но какъ только мы остаемся съ нимъ наединѣ, онъ тотчасъ-же входитъ въ самаго себя и дѣлается молчаливъ, такъ что отъ него слова не добьешься. Что это значитъ? Обманулась я?.. Нѣтъ, нѣтъ! Его красноречивые взгляды не могли меня обманывать... Онъ любитъ меня. А что если соперница? Но кто-же? кто? Не Варя-же. Развѣ эта пустенькая дѣвочка могла ему внушить серьезное чувство?.. А кромѣ нашего дома онъ нигдѣ не бываетъ.

Явленіе 6.

Ольга Васильевна Никонычъ, потомъ Быстровъ.

Никонычъ (докладывая) Сударыня, господинъ Быстровъ.

Ольга Вас. Проси, проси сюда!

(Входитъ Быстровъ)

Быстровъ. Добрый день, Ольга Васильевна, я къ вамъ съ новостями.

Ольга Вас. Съ добрыми или худыми?

Быстровъ. Съ самыми лучшими, какія могутъ быть въ настоящемъ положеніи: наши обѣ арміи идутъ къ Смоленску

Ольга Вас. Ну слава Богу, это обрадуетъ моего старика, а то онъ отъ послѣднихъ извѣстій точно убитый сталъ.

Быстровъ. Пойдемте-же, обрадуемъ его моими вѣстями.

Явленіе 7.

Тѣ-же и Стрѣшневъ (сѣдой старикъ, въ халатѣ, съ палкой)

Стрѣшневъ (входя) Побѣда?

Быстровъ. Здравствуйте, Петръ Пет....

Стрѣшневъ. Отвѣчай прежде на вопросъ, потомъ будемъ пустяки молоть... Побѣда?

Быстровъ. Сраженія еще не было, но вѣсти радостныя....

Стрѣшневъ. Говори скорѣй. Дождусь-ли я отъ тебя?...

Быстровъ. Арміи Багратіона и Барклай-де-Толли идутъ къ Смоленску и здѣсь соединятся. Барклай-де-Толли рѣшилъ не уступать Смоленска.

Стрѣшневъ. Слава Богу! Ну, теперь здравствуй! Садись! (Садятся)

Быстровъ. Напрасно вы, Петръ Петровичъ, встали съ постели, вамъ нужно успокоиться. Всѣ эти извѣстія васъ очень волнуютъ.

Стрѣшневъ. Нѣтъ, братъ, послѣ такихъ вѣстей я не лягу въ постель, а если будетъ нужно пойду, на старости лѣтъ, на наши городскія стѣны, и сколько старыхъ силъ моихъ хватитъ, буду наносить вредъ и смерть окаяннымъ врагамъ.

Ольга Вас. Вѣдь ты, мой другъ, рѣшилъ ѣхать въ Стрѣшнево?

Стрѣшневъ. Теперь-то? Теперь, когда будетъ рѣшаться судьба нашего роднаго города, мнѣ изъ него уѣхать? Да что ты, Оля, опомнись!

Быстровъ. Теперь за участь города бояться нечего: соединеніе армій, рѣшеніе главнокомандующаго ручаются за успѣхъ.

Стрѣшневъ. Да ты прочто толкуешь-то! Вѣдь я братъ, русскій человѣкъ! Если будетъ нужно, этотъ домишко своей рукой запалю, взорву его на воздухъ! Не хочу видѣть со стѣнъ нашего города, какъ дерзкій врагъ получитъ возмездіе за разореніе Витебска! Лучше буду, пусть гонятъ его по той-же дорогѣ, гдѣ онъ шелъ и грабилъ.

Ольга Вас. Я пойду, остановлю у Надибанова. (Уходитъ)

Явленіе 8

Стрѣшневъ, Быстровъ, Никонычъ.

Никонычъ. Батюшка баринъ, тамъ мужички наши, пріѣхавшіе изъ деревни, больно просили узнать, что слышно о супостатѣ, не послалъ-ли Господь нашимъ одолѣнія?

сами радостныя новости. Я имъ кстати угощеніе велю выдать на радости! (Уходятъ)

Никонычъ. Радостныя новости! Слава те Господи! Пойти послушать.. (Хочетъ идти, изъ боковыхъ дверей выходитъ Варичка)

Явленіе 9.

Никонычъ, Варичка, потомъ Быстровъ.

Варичка. Постой, постой Никонычъ, что за новости привезъ Владиміръ Иванычъ?

Никонычъ. Никакихъ нѣтъ. Да вотъ онъ самъ подойдетъ.

Голосъ Стрѣшнева. Эй, Никонычъ!

Никонычъ. Сію минуту, батюшка! (Уходитъ)

Варя (одна) Противный старикашка, никогда ничего не разскажетъ! Ахъ, вотъ и Владиміръ Иванычъ, отъ него все узнаю! (Входитъ Быстровъ) Пожалуйте, пожалуйте сюда! Говорите скорѣй, какія новости вы разсказали папашѣ! Отчего мама остановила сборы и отчего мы не поѣдемъ въ Стрѣшнево?

Быстровъ. Да вы поздоровайтесь сначала. Вся въ папеньку!

Варичка. Отвѣчайте скорѣй!

Быстровъ. Наши войска идутъ сюда и подъ Смоленскомъ будетъ сраженіе... Только вы не бойтесь, нашихъ войскъ много и Наполеона разобьютъ и прогонятъ.

Варичка. Да съ чего вы взяли, что я испугалось, что я ребенокъ, что-ли? Вы тоже, стало быть, какъ и всѣ, не считаете меня за взрослую, съ которой можно серьезно разговаривать! Вотъ ужъ отъ васъ-то я этого не ожидала!

Быстровъ. Нѣтъ, Варичка...

Варичка. Ну вотъ, Варичка! Какая я вамъ Варичка? Какое вы имѣете право такъ называть меня, вы, молодой человѣкъ, ни братъ, ни женихъ мнѣ...

Быстровъ. О, съ какой бы радостью я назвался послѣднимъ!

Варя. Вотъ, вотъ! - Опять смѣетесь. Слушайте, Владиміръ Иванычъ: съ нѣкоторыхъ поръ, послѣ разговоровъ съ вами, я было увидѣла, что вы ко мнѣ иначе относитесь, серьезнѣе, и сама стала, послѣ нашихъ разговоровъ, смотрѣть на себя иначе, серьезнѣе... Я много, много думала!..

Быстровъ. О чемъ-же вы, родная, думали?

Варя. О многомъ... Напримѣръ: зачѣмъ на васъ мамаша такъ смотритъ...

Быстровъ. Какъ?

Варя. Особенно какъ-то... И все украдкой. На меня и на папу она такъ не смотритъ. Это не хорошо.

Быстровъ. Это вамъ такъ показалось.

Варя. Нѣтъ, не показалось... Слушайте, Владиміръ Иванычъ, я васъ очень люблю, только вы скажите мамѣ, чтобы она на васъ такъ не смотрѣла, а то я васъ разлюблю. Скажите?

Быстровъ. Скажу...

Варя. Честное слово?

Быстровъ. Честное слово.

Варя (цѣлуя его). Вотъ вамъ за это! (Убѣгаетъ.)

Быстровъ (ей вслѣдъ). Помните-же, не разлюбите меня! (один.) Какая милая, хорошая дѣвушка. Она замѣтила тоже... А я думалъ, что я ошибаюсь... что мнѣ это только кажется... Какъ-же быть!.... Эхъ, если бъ не такое время!...

Явленіе 10.

Быстровъ и Ольга Васильевна.

Ольга Вас. (входя) Что это вы тутъ въ одиночествѣ?

Быстровъ. Петръ Петровичъ должно быть прошелъ къ себѣ въ кабинетъ...

Ольга Васильевна. Вы его такъ обрадовали вашей вѣстью, что онъ просто ногъ подъ собой не слышитъ.

Быстровъ. Очень понятно: теперь у всѣхъ вся надежда на скорое окончаніе войны! Говорятъ, правительство намѣрено составить ополченіе. Вотъ-то славно бы это случилось!..

Ольга Вас. А что? Вы тоже-бы пошли въ ополченіе?

Быстровъ. А вы въ этомъ сомнѣваетесь? Неужели вы не предполагаете во мнѣ любви къ отечеству?

Ольга Вас. О, нѣтъ! Всѣ возвышенныя и благородныя чувства въ васъ мнѣ понятны... Но я предполагала, что, кромѣ любви къ отечеству, у васъ въ сердцѣ есть и другая любовь...

Быстровъ. Какъ бы ни была сильна эта любовь, но она должна уступить предъ любовью къ родинѣ.

Ольга Вас. Должно быть любовь-та не сильна, если...

Быстровъ. Любовь моя искренна, глубока... Это не страсть, а теплое, сильное чувство..

Ольга Вас. (в сторону) Наконецъ-то! (ему) Я давно ждала отъ васъ этого признанія... Могу я узнать ея имя? Это не секретъ?

Быстровъ. Это Варичка, ваша падчерица.

Ольга Вас. (измѣнившись въ лицѣ) Что? Варичка?

Быстровъ. Да, она. Что-же это васъ такъ удивило? — Вы её не считаете за женщину, но, повѣрьте, что она гораз-

до серьезнѣе и развитѣе, чѣмъ вы ее считаете.

Ольга Вас. Да? Поздравляю васъ съ такимъ открытіемъ и желаю счастія. (Отставая, в сторону) Что-же это насмѣшка? Неужели онъ не могъ дать мнѣ умнѣе, деликатнѣе понять, что эта дѣвчонка увлекла его? Проклятіе! Не допущу-же я этой свадьбы! (Уходитъ)

Явленіе 11.

Быстровъ и Шульцъ тащя за бороду Шмуля.

Шмуль (кричитъ). Ой вей миръ! Што ви таково со мной хотите дѣлать? Што ви бѣлена объелся?

Шульцъ. Мольшайтъ! Ти шпіонъ есть! Геръ Бистровъ, извольте эта жидъ строжайше допросить: онъ отъ нашихъ дворня собирайтъ новостей и будитъ передавайтъ ихъ на непріятель.

Шмуль. Шичасъ издохнуть! Лопнуть мнѣ уръ вашево глазахъ, - онъ вретъ, никаково новоштей я не забиралъ.

Быстровъ. Пустите его, Карлъ Эрнестовичъ. (Жиду.) Какія-же это ты новости собираешь?

Шмуль. Ей-Богу-же, никаково не забиралъ... Ви таково цивилизованнаво, деликатнаво человѣкъ, ви не велитъ ему, пожалуста, хватать мине за шиворотке и за барада. Онъ шердитъ на мине за тово, што я для его морда мази уфторговалъ. Его лысина мой мазь не виросталъ волосовъ и онъ шердитъ на мине.

Шульцъ. Не правда!

Шмуль. Что-о? Неправда! Извольте сами пашмат рѣть, шмендрикъ. (Срываетъ съ Шульца парикъ и обнаруживаетъ голову лишенную волосъ) Можна тутъ отъ мазичко ... ви ас вирощтать?!

Быстровъ. Ну, убирайся отсюда. Никонычъ, вели его выпроводить.

Никонычъ. Проваливай по добру по здорову!

Шульцъ (взбѣшенный) Отдай мой парикъ! Онъ шарлатанъ! Онъ мнѣ заплатилъ мало, простой сапожникъ вакса продавалъ... А мнѣ не стоитъ [illegible] самъ херъ Петръ Петровичъ! (Уходитъ)

Шмуль (въ сторону) Што надо узнать, а теперички скорѣй надо уже Витебскъ убирать. (Быстрову) Господинъ, не дадите-ли что нибудь уже торговать?

Быстровъ. Ничего не нужно. Убирайся! Вонъ!

Шмуль (уходя) Ай-вай! Каково мужицково баринъ! (Уходитъ)

Никонычъ. Ну, Карлъ Крестьячъ нашъ распѣтушился, ровно индѣйскій пѣтухъ, и въ шашки со мной теперь дня три не будетъ играть!

Быстровъ (у окна) Что это? — Да это онъ. Никонычъ, доложи барину, что пріѣхалъ Павелъ Ивановичъ.

Никонычъ. Слушаю-съ. (Уходитъ)

Явленіе 12.

Быстровъ одинъ, потомъ Энгельгардтъ.

Быстровъ. Зачѣмъ это онъ пріѣхалъ... Что нибудь важное случилось...

Энгельгардтъ (входя) Вы одинъ, Быстровъ, если не ошибаюсь. Мы съ вами немного знакомы. (Жметъ ему руку) Петръ Петровичъ дома?

Быстровъ. Я помогу ему одѣться, сейчасъ. Вотъ и онъ.

Явленіе 13.

Быстровъ, Энгельгардтъ и Стрѣшнево.

[illegible] дома! [illegible]

Слышалъ [illegible]? Наши обѣ арміи...

Энгельгардтъ. Скоро будутъ подъ Смоленскомъ.

Стрышневъ. Ты уже знаешь?

Явленіе 14.

Тѣ-же и Никонычъ.

Энгельгардтъ. Наполеонъ тоже спѣшитъ сюда, жжетъ и грабитъ по дорогѣ, предавая огню и мечу все, не щадя ни пола, ни возраста. Дерзость полчищъ этого новаго Тохтамыша не останавливаетъ даже святость храмовъ Божіихъ, которые тоже предаются грабежу и поруганію.

Никонычъ. Господи Боже, послѣднія времена.

Энгельгардтъ. Но какъ ни спѣшитъ Бонапартъ, наши защитники подоспѣютъ раньше. Арміи наши опередили его сюда, и много не уступимъ ему — окаянному!

Стрышневъ. А что же мы-то? Неужели мы ничего не можемъ [illegible] для помощи нашимъ братьямъ, которыхъ грабитъ и жжетъ этотъ новый Мамай?

Явленіе 15

Тѣ-же, Ольга Васильевна и Варичка входятъ изъ [illegible] и останавливаются слушая.

Энгельгардтъ. Спасибо, дружище, я зналъ, что ты первый произнесешь это слово. Тебѣ подсказало твое русское сердце что мы должны дѣлать, къ чему зоветъ насъ долгъ [illegible].

[illegible]. Да неужели до сихъ поръ никто еще...

Энгельгардтъ. Постой, постой. Вотъ выслушай сначала. Недавно только получена была бумага отъ главнокомандующаго, призывающая всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи присоединиться къ войскамъ, вотъ какую просьбу составило наше дворянство и отправило повѣренныхъ къ [illegible]

государя-императора. (Читаетъ) „Защитники отечества" (говоритъ) Я пропускаю вступленіе. (Читаетъ). Защитники отечества, назначенные по городамъ и уѣздамъ, могутъ каждый со своимъ отрядомъ подоспѣть куда будетъ нужно. Если роздана будутъ ружья, пули и порохъ, то штабъ и оберъ-офицеры, живущіе помѣщіями, могутъ обучать надлежащей стрѣльбѣ". (Складывая бумагу) Далѣе излагается просьба вооружить до 20 тысячъ человѣкъ. Подписано губернскимъ предводителемъ Лесли. Доволенъ, дружище?

Стрѣшневъ (отирая слезы) Такъ-то-такъ... Иначе быть не могло. Намъ, Смолянамъ принадлежитъ честь первыми вызваться на защиту милаго отечества, вѣры и царя!

155326.

Энгельгардтъ. Теперь я извѣстилъ тебя, дружище и прощаюсь. Сегодня-же ѣду составлять ополченіе на свой собственный счетъ и пойду самъ во главѣ своихъ людей.

Никонычъ. Батюшка баринъ, дозвольте и мнѣ, старику, тоже пойти на супостата? Двоихъ сыновъ своихъ съ собой поведу!..

Энгельгардтъ. Нѣтъ, старикъ, ты при баринѣ оставайся, а вотъ дѣтокъ подавай. (Смотря на Быстрова) Молодые намъ нужны.

Быстровъ. Погоди, старина, насъ, молодежи, достаточно. Вотъ когда не хватитъ - ваша очередь. (Энгельгардту) Павелъ Ивановичъ, я ѣду съ вами. Съ этой минуты я вступаю подъ вашу команду.

Стрѣшневъ (Никонычу) Что, забраковали? Не тужи, старикъ, мы и здѣсь пригодимся. Состѣнъ нашего родна-

го города, мы покажемъ дерзкому врагу, что и у стариковъ русскихъ сердца сильно бьются любовью къ родинѣ.

Энгельгардтъ. Нѣтъ, мой другъ, здѣсь тебѣ дѣлать нечего, оставимъ городъ нашъ подъ защиту арміи, а сами поспѣшимъ въ деревни составлять ополченія. Отправляйся въ Стрѣшнево и дѣлай дѣло, на которое тебя зоветъ долгъ твой.

Стрѣшневъ. Будь по твоему. (Женѣ) Прикажи готовиться, завтра-же выѣзжаемъ.

Ольга Васильевна. Почти все уложено. Хоть сегодня можно ѣхать.

Варя. Ахъ, папа, отчего мы, женщины, не можемъ также идти на защиту отечества, противъ его разорителей?

Энгельгардтъ. Не долго имъ разорять, не долго вамъ грустить, милая барышня. Скоро вернется врагъ во свояси, не солоно хлебавши и каждая капля русской крови воззоветъ отъ земли къ небу, падетъ на голову дерзкаго и горько будетъ отмщеніе врагу оскорбленнаго народа.

Стрѣшневъ. Аминь. Дай Боже, чтобы случилось это скорѣе. Если-же будетъ нужно, вслѣдъ за нами, по одному слову своего монарха, ополчится вся Россія. Покорная мановенію его державной руки, она дружно выставитъ на поле брани своихъ сыновъ, потомковъ древнихъ славянъ, надъ которыми невидимо будутъ парить великія тѣни Святослава, святаго Александра Невскаго, Великаго Петра и разумѣютъ языцы и покорятся - яко съ нами Богъ!

Дѣйствіе 2.

„Нападеніе Мородеровъ"

Комната въ имѣніи Стрѣшнева.

Явленіе 1.

Ольга Васильевна (сидитъ, задумавшись) Зачѣмъ я вызвала его на откровенность?.. Варя, моя падчерица, моя счастливая соперница!.. Нѣтъ, нѣтъ! Этого не будетъ! По крайней мѣрѣ безъ борьбы я не уступлю его ей! Употреблю ложь, хитрость, всѣ средства, какія только будутъ доступны, но если мнѣ не суждено счастье, не доставайся оно и ей. (Пишетъ)

Явленіе 2.

Ольга Васильевна и Шульцъ.

Шульцъ. Фрау Ольга Васильевнъ!

Ольга Вас. А, это вы, Карлъ Эрнестовичъ?

Шульцъ. Я это есть.

Ольга Вас. Что вамъ нужно?

Шульцъ. Я пришла. - Я хотитъ просить васъ, фрау, запрещайтъ ваши дворня называйтъ мине сапожній голова.

Ольга Вас. Что такое?

Шульцъ. Я ошинь просто сапожній голова. Никонишь разсказайтъ, какъ одна жидъ продавайтъ мине заместо помада сапожній вакса и я натиральшилъ свой голова. Типерь всяки дуракъ скалитъ зубовъ. Запретитъ имъ, здѣлайте одолженіи?

Ольга Вас. Хорошо, хорошо. (Всторону). Вотъ кто передастъ мое письмо

Шульцъ. Я вамъ шшо хотѣлъ сказайтъ...

Ольга Вас. (продолжая писать) Что вамъ еще надо?

Шульцъ. Мнѣ шшо нишиво ни нада... Я вамъ дальжна

сказайтъ объ каспадинъ Быстровъ...

Ольга Вас. Что такое?

Шульцъ. Онъ вчера вечиромъ поѣхалъ съ каспадинъ Онгельгардтъ и вернулься одинъ. Потихоньку видълься въ саду съ фрейшенъ Варваръ Петрова и цъловайтъ его рука.

Ольга Вас. А! Вотъ что!

Шульцъ. Я, вотъ што! Я билъ на это време спрятанъ въ куста и слышалъ какъ они скажитъ другъ дружки, что ошинь одинъ другой...

Ольга Вас. Передайте, пожалуйста, это письмо господину Быстрову, когда онъ опять пріѣдетъ, только непремѣнно ему въ руки и скажите, что получили его отъ Варички. Но смотрите, чтобы никто объ этомъ не зналъ; за это я заступлюсь за васъ. (Отдаетъ письмо)

Шульцъ (одинъ) Вотъ тибъ Юрьевшка бабушкинъ день! Она знаишъ съ нимъ за одново? Велитъ передавайтъ любовни письма... Ой, ой, ой! Не карошо. (Уходитъ, качая головой)

Явленіе 3.

Ольга Васильевна (одна) О, если бы мнѣ удалась моя хитрость! Я чувствую, что моя созрѣвшая страсть способна натолкнуть меня на всѣ жертвы и даже на преступленіе. (Входитъ Варя) Вотъ она, такъ недавно дорогая моему сердцу малютка, теперь смертельный мой врагъ... Врагъ! Это ужасно!

Явленіе 4.

Ольга Васильевна и Варичка.

Варя. Мама, ты одна?

Ольга Вас. Какъ видишь, душа моя.

Варя. Что ты такая грустная? (Цѣлуетъ ее) Ты

сегодня со мной ни слова не сказала, я думала, что ты на меня сердишься...

<u>Ольга Вас.</u> За что-же я могу на тебя сердиться?

<u>Варя.</u> Да я не знаю... Ты стала какая-то странная. Война — причина твоей грусти? Да?

<u>Ольга Вас.</u> Нѣтъ.

<u>Варя.</u> Нѣтъ? Что-же такое? Можно и мнѣ сказать?

<u>Ольга Вас.</u> Я давно собиралась поговорить съ тобой объ этомъ и просить тебя помочь мнѣ, но все не рѣшалась...

<u>Варя.</u> Помочь? Я могу тебѣ помочь? Говори же, говори скорѣй!

<u>Ольга Вас.</u> Садись и выслушай меня. Видишь, Варя, ты уже не ребенокъ и потому поймешь, что разница моихъ лѣтъ съ лѣтами твоего отца не допускаютъ меня любить его. Я уважаю его, какъ отца, какъ брата... Но потребность другой любви во мнѣ заставила меня забыть долгъ свой... Я встрѣтила человѣка, котораго полюбила всѣмъ существомъ своимъ и который также полюбилъ меня. Человѣкъ этотъ Владиміръ Ивановичъ Быстровъ...

<u>Варя.</u> Что?! Ты шутишь, ты смѣешься надо мною, мама?!

<u>Ольга Вас.</u> Почему это?

<u>Варя.</u> Потому что Владиміръ Ивановичъ меня любитъ. Онъ это сказалъ мнѣ и только война остановила его сватовство...

<u>Ольга Вас.</u> Бѣдная дѣвочка!.. Вотъ въ этомъ то дѣло: чтобы отвлечь подозрѣнія твоего отца, мы съ Владиміромъ Ивановичемъ рѣшили избрать тебя [illegible] от-

водомъ. Я его заставила просить твоей руки и теперь вотъ прошу тебя, не откажись принять его предложенiе. Ты будешь считаться его невѣстой, а свадьбу мы будемъ подъ разными предлогами откладывать. Отецъ старъ, когда его не станетъ, я выйду за Владимiра и заглажу свой проступокъ. Пойми, что, соглася помочь намъ, ты не только спасаешь насъ, но и оберегаешь отца, потому что открытiе ужасной тайны убьетъ его непремѣнно.

__Варя.__ Да нѣтъ, нѣтъ! Этого не можетъ быть, онъ меня любитъ! Вы лжете, онъ не можетъ васъ любить, вы-злая! Нехорошая! Вы клевещете на него!

__Ольга Вас.__ Клевещу? Ха-ха-ха! Глупенькая дѣвочка! Развѣ въ подобныхъ случаяхъ женщина можетъ клеветать? Онъ любитъ меня, а надъ тобой смѣялся вмѣстѣ со мной, послѣ того какъ объяснился тебѣ въ любви по моему настоянiю. (__Уходя, в сторону.__) О, эта минута вознаграждаетъ меня за мою потерю!

__Варя__ (__со слезами__) По ея наст... Смѣялся... Глупая дѣвочка... Госп... Господи! (__рыдаетъ__) За что-же? За что?.. (__Со стономъ падаетъ на диванъ__)

__Явленiе 5.__

__Варичка и Никонычъ.__

__Никонычъ.__ Господи Iисусе! Что это съ барышней? Эй, кто тамъ? Наумовна!.. Кто нибудь!.. Наумовна!

__Явленiе 6.__

__Тѣ-же и Наумовна.__

__Наумовна.__ Что такое?

__Никонычъ.__ Спирту скорѣй!.. Съ барышней обморокъ

(__Наумовна убѣгаетъ и тотчасъ-же возвращается со спир-__

[illegible]

<u>тамъ)</u> Что это, барышня милая, очнитесь!

<u>Наумовна.</u> - Варя, Варюшка, родная, что съ тобой такое за грѣхъ? Съ роду этого не бывало....

<u>Варя (приходитъ въ себя)</u> Кто тутъ? Кто это? А! Помню... Мама говорила... (<u>Входитъ Быстровъ</u>)

<u>Явленіе 7.</u>

<u>Варичка, Наумовна, Никонычъ и Быстровъ.</u>

<u>Наумовна.</u> Что съ тобой приключилось такое, голубка моя? - Ты-бы въ постельку легла, на тебѣ лица нѣтъ...

<u>Варя.</u> Нѣтъ, нѣтъ, ничего, няня, все прошло, оставьте насъ.

<u>Явленіе 8.</u>

<u>Варичка и Быстровъ.</u>

<u>Быстровъ.</u> - Варичка, что съ тобой? Ты больна?

<u>Варя.</u> Нѣтъ, ничего, благодарю васъ, я здорова...

<u>Быстровъ.</u> Что это значитъ? Ты грустна, этотъ странный тонъ... Ты скрываешь что-то?..

<u>Варя.</u> Отчего-же мнѣ грустить? Вотъ развѣ о томъ, что наша свадьба будетъ безконечно откладываться... такъ вѣдь нельзя же теперь праздновать свадьбу.

<u>Быстровъ.</u> Что за тонъ?!... Случилось тутъ что нибудь?

<u>Варя (в стор.)</u> О, Боже мой! И въ этомъ человѣкѣ скрывается столько гнусной лжи!.. Можно-ли было предположить въ немъ такую низость!...

<u>Быстровъ.</u> Варя, твой пріемъ удивляетъ меня.. Я пріѣхалъ нарочно за тѣмъ, чтобы объявить твоему отцу, что мы любимъ другъ друга. Пусть онъ благословитъ насъ теперь-же... Мнѣ легче будетъ съ тобой разстаться.

(Варя (насильно улыбаясь) - Да да... Ступай, такъ будетъ

лучше. Онъ будетъ спокойнѣе... не заподозритъ...

Быстровъ. Что не заподозритъ? О комъ ты говоришь?

Варя. Отецъ... Ты будешь спокойнѣе... и я... Ступай, он[illegible] въ саду. Ахъ, да ступай-же! Иди скорѣй, [illegible] уйдешь!... Оставь меня тутъ одну! (Быстровъ [illegible] уходитъ)

Явленіе 9.

Варичка одна потомъ Шульцъ.

Варя. Что-же это такое? Что они со мной дѣлаютъ? (Рыдаетъ) Какое право они имѣютъ такъ безжалостно играть мною? Что-же мнѣ дѣлать?

(Входитъ Шульцъ)

Шульцъ. Фрейленъ Варваръ Петровна, я не можна передавайтъ ваши письма на герръ Бистровъ.

Варя. Что такое? Какое письмо?

Шульцъ. Я. Ваши письма. Мнѣ его давайтъ фрау Ольга Васильевнъ и обѣщайтъ заступить отъ зубоскальнаго дѣвчина.

Варя. Ничего не понимаю.

Шульцъ. Вотъ возьмитъ ваши письма, а мине пусть мои [illegible] дуракъ називайтъ запожній голова!

Варя. Да объясните-же: мое письмо?.. Вы говорите [illegible] письма Быстрову передать?

Шульцъ. Я. Но я пришла уфъ свой комнатъ и начиная размышляйтъ на своего голова: это должна бить любовній письма, такой письма передавайтъ нехорошо. Герръ Шульцъ! сказалъ я самъ себѣ, ти [illegible], ти не должна передавайтъ такой письма. Послѣ такой размышлений, я пришалъ къ вамъ, возвращать [illegible]

пускай скалитъ зубовъ надъ мой голова.. сапожній такъ сапожній.

Варя (читаетъ письмо) „Забудьте меня, я не люблю васъ и не могу быть вашей женой, я люблю другого. Не требуйте объясненій, вы ихъ не получите. Варя." (Говоритъ) Что это значитъ?.. Подписано мое имя, а рука мамы! Неужели? Да, да, теперь все ясно: она лгала... Она этимъ письмомъ думала разбить мое счастье, предполагая, что Володя, прочтя его, уѣдетъ на войну, не объяснившись со мною... Карлъ Эрнестовичъ! Знаете-ли какое счастье вы принесли мнѣ съ этимъ письмомъ?.. Я васъ разцѣлую за это! (Бросается цѣловать его)

Явленіе 10.

Тѣже и Шмуль съ коробкомъ, выглядывая въ дверь.

Шмуль. Что таково? Мадамочке чинуетъ эта шабачьево морда? Тьфу, каково шкверного дѣла!.

Шульцъ (увидя жида) А! Онъ пришолъ! Варваръ Петровна, это лазучникъ! прикажитъ его виґоняйтъ! (Хватаетъ его за воротъ)

Шмуль. Ай вей миръ! За што мине гонять? Ай, пуштите мине! Хорошево мадамочке, я бѣдново, честново еврей. пришелъ што нибудъ уфторговать: шпильки, булавки, тесемки, нитки, шолки, помада...

Шульцъ. Што? Помада? Нѣтъ, у ево помада, я это знаитъ ошинь карошо!

Варя. Пустите его, Карлъ Эрнестовичъ. (Жиду) Ничего не нужно.

Шмуль. Перья, карандаши, бумага, канва...

Варя. Ничего не нужно, уйдите пожалуйста.

Шмуль. Такъ дозвольте, доброво мадамочке, што ни

куда уфторговать въ людскою комнатахъ?

Явленіе II.

Тоже и Энгельгардтъ.

Энгельгардтъ (входя) Этого франта зачѣмъ впускаете сюда?

Шмуль (в сторону) Ой вай нехорошево дела... Што мине теперички будеть?!

Энгельгардтъ. Здравствуйте, Варвара Петровна, простите, что я у васъ такъ распоряжаюсь, но теперь эту птицу близко подпускать нельзя. (Шмуль хочетъ бѣжать) — Стой! Погоди немножко. Разсказывай, что знаешь о непріятелѣ. Вѣдь ты изъ Витебска шпіонить пожаловалъ. (Варинька, поздоровавшись, уходитъ)

Шмуль. Ей богу ничего не нужнаго! Я бѣдново торговецъ, пришелъ што нибудь уфторговать...

Энгельгардтъ (вынимая пистолетъ) Ну! живо! Я шутить не люблю! Признавайся, ты изъ Витебска?

Шмуль. Ой, бѣдново моево Ривке! Конецъ моево приходить! Што я вамъ будить сказать, когда я ничуточки ничево не знаю!

Энгельгардтъ. Говори! Не то спущу курокъ!

Шмуль. Позвольте! Позвольте! Подождите одново минутке! Наполіонъ изъ войсками идетъ видимо-невидимо на Смоленскъ. Жгуть, грабуть, убивають!...

(Въ это время входятъ Стрѣшневъ [illegible])

Энгельгардтъ. А Мюратъ?

Шмуль. Давно вже подъ Красной.

Энгельгардтъ. Ну, довольно съ меня. Теперь убирайся пока цѣлъ, да не смѣй сюда носу показывать!

[illegible]

ногъ натыкаясь на Шульца)

Шульцъ (поправляя парикъ) Куда лѣзешь? Дуракъ!

Энгельгардтъ. Господинъ Шульцъ, прикажите людямъ его сію минуту выпроводить за околицу, да чтобы не смѣли болтать съ нимъ!

Шульцъ. Эта можна сишасъ. Ну, ну, иди! (Уходятъ)

Явленіе 12.

Энгельгардтъ, Варичка, Стрѣшневъ и Быстровъ.

Энгельгардтъ. (здороваясь) Поздравляю васъ, друзья, дѣла ополченія идутъ блистательно! Изъ двухъ, трехъ уѣздовъ уже вышли отряды и захватили непріятельскихъ фуражировъ.

Стрѣшневъ. А для нашихъ ополченцевъ Барклай-де-толли прислалъ карабины.

Энгельгардтъ. Славно! Стало быть мы съ господиномъ Быстровымъ сегодня-же васъ оставимъ и выступимъ съ нашимъ ополченіемъ къ Смоленску. Непріятель теперь повсюду разсылаетъ своихъ фуражировъ, вотъ мы и будемъ нападать на нихъ, какъ снѣгъ на голову, такъ что они не будутъ знать откуда сыплются на нихъ отлеухи!

Стрѣшневъ. Погоди, дружище, прежде чѣмъ мы разстанемся, ты будешь присутствовать при нашей семейной радости. Варя, поди сюда. Владиміръ Ивановичъ проситъ благословенія на бракъ. Онъ мнѣ сказалъ, что вы оба другъ друга любите. Правда-ли это?

Варя. Правда, папаша!

Стрѣшневъ. Ну, Господь съ вами, будьте счастливы. Вотъ, Володя, тебѣ жена. Смотри-же люби ее, какъ обѣщалъ... Свадьбу сыграемъ по изгнаніи непріятеля.

Быстровъ (тихо Варѣ, цѣлуя руку). Теперь вы объясните причину вашего обращенія со мною?.

Варя. Послѣ, послѣ. Зачѣмъ омрачать такую свѣтлую минуту!

Стрѣшневъ. Ну, женихъ и невѣста, что-же вы не воспользуетесь вашимъ правомъ? Поцѣлуйтесь!

(Быстровъ цѣлуетъ Варю)

Явленіе 13.

Тѣже и Ольга Васильевна.

Ольга Вас. (въ дверяхъ) Что это!

Стрѣшневъ. Оля, ты хоть и неродная мать Вари, но все-же любишь ее, какъ родную: благослови ее и пожелай ей счастья, она выходитъ замужъ за Володю.

Ольга Вас. (дѣлая надъ собой усиліе) Вотъ какъ?.. Что-же, желаю счастья. Когда-же свадьба?

Стрѣшневъ. По окончаніи войны и свадьба.

Энгельгардтъ. То есть, въ очень скоромъ времени. Мы теперь Бонапарта живой рукой протуримъ. Такъ ведь, ополченецъ мой? (Разговариваетъ тихо съ Стрѣшневымъ)

Быстровъ (весело) Такъ точно, ваше высокородіе!

Ольга Вас. Дай Богъ, дай Богъ, желаю счастья.

Варя (съ удареніемъ) Я надѣюсь, мама, что по окончаніи войны наша свадьба больше не отложится?

Ольга Вас. (Быстрову) Вы не получали никакого письма?

Варя (улыбаясь) Я его получила, мама, и на правахъ невѣста прочла.

Ольга Вас. Да? Теперь стало быть для васъ обоихъ все ясно... Я понимаю, какъ вы должны оба презирать меня!.. Пусть-же знаетъ все и... мужъ, я не въ силахъ эта

скрыть отъ него. (<u>Дѣлаетъ движеніе</u>)

<u>Варя</u>. Что ты хочешь дѣлать, мама?

<u>Ольга Вас.</u> Признаться ему во всемъ.

<u>Варя.</u> Не дѣлай этого, мама. Зачѣмъ дѣлать его несчастнымъ? Ты вѣдь зла не совершила, и если виновата, только передо мной, а я тебя не только прощаю, но и люблю по прежнему.

<u>Ольга Вас.</u> Искренно?

<u>Варя (цѣлуя ее).</u> Отъ всего сердца!

<u>Ольга Вас.</u> Пусть-же вся жизнь моя отнынѣ будетъ тебѣ доказательствомъ, какъ глубоко я раскаиваюсь въ своемъ поступкѣ и какъ цѣню твою возвращенную дружбу и любовь. (<u>Цѣлуетъ ее.</u>)

<u>Стрѣшневъ.</u> Оля и вы, дѣти мои, послушайте, что я хочу сказать вамъ. (<u>Ему подаютъ кресло.</u>) Старость и хвори, предчувствіе скорой смерти омрачаетъ нашу свѣтлую радость....

<u>Варя.</u> Что ты говоришь, папочка; зачѣмъ ты печалишь насъ всѣхъ своими словами?

<u>Стрѣшневъ.</u> А затѣмъ, что я люблю васъ всѣхъ, и больше другихъ — тебя, моя дорогая дочурка. Мы окружены непріятелями, да, если не сразитъ меня врагъ, то сама смерть подкрадется и унесетъ отъ васъ... И осиротѣете вы... Тяжело, знаю я, потерять отца. Вотъ я и просилъ Павла Иваныча, въ случаѣ моей смерти, замѣнить вамъ отца... Онъ одинокъ и будетъ заботиться о васъ и любить, какъ я люблю. И вы любите и почитайте его, какъ меня.

<u>Варя (цѣлуя отца)</u> Да мы, папочка, и безъ того любимъ его. Зачѣмъ ты говоришь это?

Стрѣшневъ. Ну, теперь помолимте на побѣду нашихъ воиновъ и выпьемъ за здоровье жениха съ невѣстой.

Явленіе 14.

Тѣже и Шульцъ (вбѣгаетъ въ испугѣ)

Шульцъ. Гдѣ гер Петръ Петровичъ! Бѣда! Пропадилъ наши голова!

Быстровъ. Что такое? Что вы кричите?

Шульцъ. Какъ не кричайтъ! Непріятель ѣжетъ, рѣжетъ, убивайтъ!

Быстровъ. Непріятель! гдѣ?

Шульцъ. Я самъ не знай гдѣ. Близко! Наши мужиковъ бѣжитъ! Французъ валомъ валитъ, сичасъ будитъ здѣсь!

Явленіе 15.

Тѣже и Никонычъ.

Никонычъ. Сейчасъ прискакалъ верховой ополченецъ, за нимъ по пятамъ скачутъ французы.

Энгельгардтъ. Это навѣрное отрядъ фуражировъ.

Шульцъ. Надо бѣжить. Мужики бѣжитъ, и намъ надо бѣжитъ!

Энгельгардтъ. Молчать! Ворона! Не можетъ быть, чтобы наши мужики побѣжали отъ врага!

Никонычъ. Они бѣгутъ сюда въ усадьбу, чтобы стоять за своего барина.

Энгельгардтъ. Вотъ это другое дѣло! (Шульцъ. Энгельг. отворяетъ дверь) Что вамъ, православные?

Явленіе 16.

Тѣже и толпа народа въ дверяхъ

Толпа. Веди насъ, отецъ нашъ! Положимъ всѣ наши головы! Веди на супостата!

Стрѣшневъ (Никонычу) Раздай скорѣй всѣ ружья, что остались.

Энгельгардъ. Идемъ, братцы, я готовъ! Покажемъ врагамъ, какъ простые мужики русскіе бьются за родину и царя-батюшку! (Быстрову) Вы останьтесь здѣсь и охраняйте домъ, я вамъ оставлю нѣсколько людей.. Ну, братцы, за мной!

Народъ. Ура! Впередъ! Смерть нехристямъ! (Уходятъ)

Явленіе 17.

Стрѣшневъ, Ольга Васильевна, Варя.

Ольга Вас. (смотря въ окно) Село уже горитъ! О варвары!

Стрѣшневъ (Варѣ) Дай мнѣ ружье мое изъ кабинета. (Варя уходитъ) Оля, дай воды, я задыхаюсь!..

Явленіе 18

Стрѣшневъ, Ольга Васильевна и Никонычъ.

Никонычъ (входя) Злодѣи ужъ въ усадьбѣ! (Зарево)

Ольга Вас. Изверги! Они подожгли ее! (Выстрѣлы)

Стрѣшневъ. Что же мое ружье, Варя! Скорѣй ружье!

Явленіе 19

Варя (съ ружьемъ) Вотъ.

Стрѣшневъ. Ступайте возьмите въ кабинетѣ пистолеты, раздайте дворовымъ! (Варя и Никонычъ уходятъ)

Ольга Вас. (видя, что онъ подходитъ къ окну) Что вы хотите дѣлать! Васъ могутъ убить!

Стрѣшневъ. Только бы Господь сохранилъ всѣхъ васъ.

Явленіе 20.

Тѣ же и Никонычъ.

Никонычъ. Батюшка баринъ! Французы побѣжали! какъ увидали Павла Иваныча.. Теперь мы спасены!-

(Въ это время за сценой раздаются выстрѣлы. Стрѣшневъ

стоявшій у окна съ ружьемъ на готовѣ, хватается за грудь)

Ольга Вас. (Бросается къ нему) Боже Всемогущій! Онъ убитъ?!

Стрѣшневъ. Вотъ она смерть, которую я сегодня чуялъ... Въ глазахъ темно... (Его поддерживаютъ Никонычъ и Ольга Васильевна) Друзья мои, стойте крѣпче... Наши близко! Вотъ, вотъ они... Идутъ!... Французы подъѣхали!.. Такъ скоро побѣгутъ они вонъ изъ земли русской. Ихъ трупами покроются необозримыя поля наши! Мнѣ холодно... Смерть.... Я чувствую она близко....

Явленіе 21.

Тѣже и Энгельгардтъ.

Энгельгардтъ (въ дверяхъ) Ура! Всѣхъ положили до единаго врага! (Бросается къ Стрѣшневу) Что съ нимъ? Ты раненъ?

Стрѣшневъ. Побѣда! Спасибо, другъ!... Тебѣ я поручаю семью... не покинь ихъ... Дай вамъ Богъ дожить до той минуты, когда ни одного врага не останется на всей землѣ русской!. (Умираетъ)

Явленіе 22

Тѣже и Варичка.

Варичка (Вбѣгая) Гдѣ онъ? гдѣ мой отецъ? (Бросается на трупъ отца) Убитъ! Убитъ! (Рыдаетъ) Зачѣмъ злымъ варварамъ понадобилась жизнь бѣднаго старика? Боже Всемогущій, покарай достойно виновника этихъ злодѣяній!.. Отецъ! Отецъ! (Съ рыданіемъ бросается на трупъ отца)

Занавѣсъ.

Дѣйствіе 3.

„Наполеонъ"

Декорація 1ᵍᵒ дѣйствія.

Явленіе 1.

Наумовна на сценѣ Никонычъ входитъ.

Никонычъ. Наумовна, гдѣ барыня?

Наумовна. Въ своей комнатѣ, все убивается, плачетъ. Досихъ поръ не можетъ, бѣдная, успокоиться.

Никонычъ. А съ барышней-то что дѣлается?! Бродитъ по комнатамъ словно тѣнь. Въ такое короткое время она совсѣмъ переродилась: куда дѣвались ея рѣзвость и беззаботность!..

Наумовна. Время-то имъ нонѣ не такое, чтобъ рѣзвиться. Разлука съ женихомъ опять-же... Какъ уѣхалъ въ ополченье, такъ ни слуху-ни духу о немъ. Непріятели тоже... охъ, чуетъ мое сердце, что не уйдутъ эти нехристи скоро, опять начнутъ пальбу по вчерашнему. Зарятся они на городъ нашъ.

Никонычъ. Чего имъ теперь зарится-то? Все повывезено, и жителей осталось первой-другой и обчелся.

Явленіе 2.

Тѣже и Энгельгардтъ.

Никонычъ. Господи! Кого къ намъ Богъ даетъ! Нечаяли, батюшка, Павелъ Иванычъ, васъ ужъ и видѣть!

Энгельгардтъ. Доложи, старикъ, барынѣ и барышнѣ.

Никонычъ. Сію минуту. Я иду къ барынѣ, а ты, Наумовна, скажи скорѣй барышнѣ. (Уходитъ)

Наумовна. Батюшка баринъ, долго-ли врагъ-то въ страхѣ насъ будетъ держать? Скоро-ли его погонятъ отъ насъ?

Энгельгардтъ. Молись, старушка, Богу. Съ его помощью скоро одолѣемъ врага. (Наумовна уходитъ. Одинъ) Скоро... Этимъ словомъ приходится ободрять простой народъ. Но на самомъ дѣлѣ еще не скоро наступитъ эта счастливая минута. Много еще крови прольется, пока наступитъ минута роковой расплаты. Много еще жертвъ принесетъ Русская земля.

Явленіе 3.

Энгельгардтъ, Ольга Васильевна, Варичка, Никонычъ и Наумовна.

Варя. Что, Володя? живъ? Гдѣ онъ?

Энгельгардтъ. Успокойтесь, живъ и тоскуетъ по васъ. Я сдавалъ сейчасъ партію плѣнныхъ и обозъ, отбитый у непріятеля, и вотъ воспользовался случаемъ навѣстить васъ и передать вамъ его поклонъ.

Варя. Вы его скоро увидите?

Энгельг. Надѣюсь.

Варя. Перекрестите его за меня и скажите, чтобы онъ былъ храбръ, но не безразсуденъ. Чтобы берегъ жизнь свою для меня. А знаете что? Возьмите меня съ собою.

Наумовна. Что это ты, Варюша, выдумала?

Энгельг. Развѣ это возможно?...

Варя. Отчего же? У меня хватитъ силы переносить трудности походной жизни, не бойтесь за меня. Я могу приносить вамъ пользу уходомъ за ранеными...

Энгельгардтъ. Перестаньте, Варвара Петровна, это не возможно. Вашъ отецъ поручилъ мнѣ заботиться о васъ, и я этого не могу допустить. Въ этомъ и говорить нечего. Молитесь Богу и ждите насъ. При первой возможности я пришлю его съ какимъ нибудь порученіемъ сюда. [illegible],

и вы съ нимъ увидитесь. А теперь прощайте, меня ждутъ. (Уходитъ, за нимъ Никоныч, Наумовна и Варя.)

Явленіе 4

Ольга Васильевна потомъ Шульцъ.

Ольга Вас. (одна) Бѣдная дѣвочка, какъ она любитъ его и какъ тоскуетъ... Въ такое короткое время она сдѣлалась неузнаваема, точно нѣсколько лѣтъ прошло: такъ горе измѣнило ее.!

Явленіе 5.

Ольга Васильевна и Шульцъ потомъ Варя.

Шульцъ. А гдѣ-же герръ Энгельгардтъ?

Ольга Вас. Онъ уѣхалъ.

Шульцъ. Куда?

Ольга Вас. Къ своему ополченію. Зачѣмъ онъ вамъ?

Шульцъ. Ахъ, мейнъ Готтъ! (Входитъ Варя) Я знаитъ, опоздалъ. Я васъ хотѣлъ просилъ отпускайтъ мене къ нему въ его ополченій. Я не можна здѣсь сидитъ, когда тамъ всѣ воевайтъ. Я тоже хочитъ воевайтъ.

Ольга Вас. Какъ! Вы насъ хотите оставить, Карлъ Эрнестовичъ?

Шульцъ. Я хочитъ васъ защищайтъ. О! Я сумѣйтъ владѣтъ шпагамъ! Я-би пошла одинъ, но не знайтъ дорога и очинь близорукъ, я можна попадайтъ совсѣмъ въ другой сторна.

Ольга Вас. Нѣтъ, нѣтъ, вы не оставите насъ, Карлъ Эрнестовичъ, и не думайте объ этомъ. (Уходитъ)

Варя. Да, я вамъ тоже скажу, что и мама: вы не должны насъ оставлять... Вы должны быть при насъ, и охранять насъ, какъ рыцарь. (Уходитъ)

Явленіе 6.

Шульцъ (одинъ) Она сказаль, какъ рыцарь! Я, знаиитъ, ошинь похожъ на рыцарь? Мой папеньке, когда биль живой, онъ биль ошинь карошій кольбасникъ и храбрій шеляв'къ: онъ самъ ръзаль живой бика и живой свинья. Я тоже дольжна бить ошень храбрій шеляв'къ? Да! Я будить до послъдній капля кровь охранйть эта женьщинъ.

(Входитъ Шмуль)

Явленіе 7.

Шульцъ и Шмуль.

Шмуль (высовывая голову въ двери) Чи ви иждъсь дново?

Шульцъ. (хватая его за бороду) А! ти опять къ намъ пришоль!

Шмуль. Ой, ой, ой! Оштавте пижалуста маиво бо̀рада... Ей-Богу, больно!

Шульцъ. Такъ и надо!

Шмуль. Жачъмъ надо? Завшъмъ не надо. Оштавте въ покою маево барада. Ви жнайте куда въъхаль шпиндинъ Энгельгардтъ?

Шульцъ. Нътъ. Я самъ хотъль идти съ нимъ на война, но нашй дамъ упросиль мине бить ихъ рыцарь, и я даль имъ слова зашишайть до послъдни капли кровь!

Шмуль. Харошево дъла! Теперички французы будуть шкоро убдирать, такъ и я тоже отправлюсь на война; въ это время можно хорошего гешефтъ получить.

Шульцъ. Идемъ вмъстъ! Твой рука!

Шмуль. Жвольте! (Закулисами стукъ. Оба бросаются въ первую попавшуюся дверь)

Явленіе 8.

Быстровъ потомъ Варя.

Быстровъ (поспъшно входя) И здъсь нътъ никого.. Что это

значитъ? Весь домъ точно вымеръ. Варвара Петровна!

Варя (вбѣгая) Володя! Ты здѣсь? Здоровъ? Видѣлъ Павла Иваныча?

Быстровъ. Да. Я нарочно поспѣшилъ его увѣдомить о передвиженіи непріятельскихъ армій, и сказать вамъ, что теперь въ Смоленскѣ оставаться не безопасно. Сегодня у непріятеля рѣшонъ новый отчаянный приступъ и городъ легко, можетъ быть, будетъ взятъ. Вамъ нужно скорѣе выѣхать изъ него.

Варя. Ахъ, Боже мой, скоро-ли кончится эта ужасная война?..

Быстровъ. Зачѣмъ себя обманывать, война эта скоро окончиться не можетъ. Прощай, мой ангелъ, собирайся скорѣй. До свиданія, я долженъ ѣхать. (Уходитъ)

Явленіе 9.

Варичка потомъ Никонычъ.

Варичка. Господи, спаси и сохрани его отъ смерти, и не допусти попасть въ руки враговъ. (Вдали пушечные выстрѣлы) Что это? Опять уже возобновляютъ приступъ...

Никонычъ (входя) Матушка-барышня, французъ валомъ валятъ на Малоховскія ворота; ѣдемте скорѣй, а то будетъ поздно.

Варя. А Володя?

Никонычъ. Онъ выѣхалъ въ армію чрезъ Днѣпровскія ворота съ какимъ-то спѣшнымъ приказаніемъ отъ начальства...

Явленіе 10

Тѣже и Наумовна.

Наумовна. Варичка, мать моя, чего упрямилась досихъ поръ... Смотри на улицахъ свѣту представленье: послѣд-

ніе жители бъгутъ. (Зарево)

Никонычъ. Не упрямьтесь, барышня, а то какъ разъ будетъ поздно.

Варя. Ну, хорошо, я пойду скажу мамъ. (Уходитъ)

Явленіе 11.

Наумовна, Никонычъ, Шульцъ потомъ Шмуль.

Шульцъ (бъгая натыкается на Наумовну) Охъ!

Наумовна. Что ты, ополоумълъ, что-ли?

Шульцъ. А ти што лъзешь подъ ноги, старій вѣдьма?!

Шмуль (бъгая) Ой вей миръ!.. Пропалъ моя голова и съ пейсами! Ой, Ривке, Фрумке, Шлемке! Што зъ вами будить? Што изъ нами теперичке будеть?

Шульцъ. Я спасаюсь бъжитъ!

Шмуль. Пхе! Куда теперичке бижать, когда вже моихъ поломано!!

Шульцъ. Нельзя бъжитъ?.. Ну, тогда я будитъ защищайтъ свой голова! Я имъ покажитъ свой геройски духъ! (За дверями шумъ и топотъ)

Шмуль. Ай! Французы! Мамка штарово, шпрячь мине куда нибудь! (Оба прячутся подъ столъ на авансценъ)

Явленіе 12.

(Тъ же и нъсколько французскихъ солдатъ, которые видя прячущагося Шмуля, вытаскиваютъ его изъ подъ стола.

1й Солдатъ. А! Жидъ! Его-то намъ и нужно! Возьмемъ его, онъ будетъ намъ проводникомъ.

Шмуль (на колъняхъ) Здравствуй гашпида шалдаты! Не бейте мине, я вамъ буду върной шлуга! (Указываетъ подъ столъ, гдъ спрятался Шульцъ. Его вытаскиваютъ.)

1й солдатъ. То, можетъ быть, непріятельскій шпіонъ!
Шмуль. Шичась издохнуть, шишпидинъ полковникъ, я здрово торговецъ...
1й солдатъ (къ Шульцу) А ты что за птица?
Шульцъ (струсивъ) Я... я, каспадинъ полковникъ, нэптицъ, а Карлъ Эрнестичъ...
1й солдатъ. Должно быть оба шпіоны... Повѣсимъ обоихъ. Ну, маршъ! (Солдаты бросаются на нихъ, въ это время входитъ Жамини)

Явленіе 13.

Шульцъ, Шмуль, Наумовна, Никонычъ, Жамини, потомъ Бертье и Наполеонъ.

Жамини (входя) Что это? Оставьте ихъ. Вы видите они безоружны! (Солдаты оставляютъ ихъ)
Бертье (входя) Его величество!
Наполеонъ (входя) Поставить къ дому караулъ. Оберегать женщинъ... не допускать оскорбленій! Что это? Жидъ? Взять его онъ, можетъ, пригодится. (Къ Шульцу) Ты кто такой?
Шульцъ (окончательно струсивъ) Я... ваш... ва...
Наполеонъ. Трусъ! Вонъ его!
(Солдаты уводятъ Шульца и Шмуля)
Жамини. Ваше величество, не благоволите ли остановиться въ этомъ домѣ, пока приготовятъ лучшее помѣщеніе?
Наполеонъ. Хорошо. Я остановлюсь здѣсь, пока приготовятъ домъ Наховскаго. Отыщите хозяина. (Жамини уходитъ. Къ Бертье) Прикажите на церковную башню поставить четыре орудія и навести на русскихъ стрѣлковъ... Тѣмъ будетъ замѣчено средоточіе непріятеля -

осыпать картечью. Послать къ Жюно приказъ навести мостъ и выходить на Московскую дорогу. Отдать строжайшій приказъ, чтобы солдаты не предавались мародерству... Если Русскіе не примутъ здѣсь генеральнаго сраженія, идемъ на Москву. Идите, скорѣй возвращайтесь!

(Бертье уходитъ)

Явленіе 14.

Наполеонъ (одинъ) Наконецъ русскіе въ моихъ рукахъ! Если они примутъ теперь генеральное сраженіе, цѣль моя будетъ достигнута, они будутъ разбиты. Если не примутъ, пойду на Москву. Тамъ, въ этой колыбели русскаго народа, въ этомъ древнемъ достояніи русскихъ царей буду ожидать предложенія мира. (Послѣ паузы) Москва! Вотъ откуда я долженъ ожидать упорнаго сопротивленія и многихъ бѣдъ. Сердце русской земли, колыбель народной славы, она дорога каждому русскому... И я возьму ее во что-бы то ни стало! Возьму ее только, и тогда взята будетъ вся Россія. Со взятіемъ же Россіи - Европа вся моя! (Задумывается) Что не возвращается Бертье? Пора бы явиться депутаціи отъ города... Неужели здѣсь повторится тоже, что было въ Витебскѣ? Что если впереди повсюду будетъ меня ожидать такая пустыня? Неужели и въ Москвѣ тоже? Ропотъ недовольныхъ, который ужъ раздается во Франціи, можно заглушить только новыми побѣдами, и потому - впередъ! Скорѣй впередъ къ сердцу Россіи, чтобы не дать непріятелю умножить свои силы и, разбивъ его, покрыть новой славой имя Наполеона.

Явленіе 15.

Наполеонъ и Бертье.

Наполеонъ. Исполнены всѣ приказанія?

Бертье. Исполнены, ваше величество.

Наполеонъ. Объявили войскамъ скорый походъ на Москву?

Бертье. Да, государь, войска въ неописанномъ восторгѣ... Тѣмъ болѣе, что...

Наполеонъ. Что? Что вы остановились?

Бертье. Въ войскахъ давно уже ощущается большой недостатокъ въ обмундировкѣ и фуражѣ. Здѣсь ожидала насъ таже пустота, что и въ Витебскѣ..

Наполеонъ. Какъ! И отсюда все вывезено?

Бертье. Все, государь.

Наполеонъ. А жители?

Бертье. Всѣ ушли за арміей Багратіона...

Наполеонъ. Медвѣди! Невѣжды!

Бертье. Фуражиры наши возвращаются съ пустыми руками, потому что жители жгутъ своими руками имущество и дома и бѣгутъ въ лѣса.

Наполеонъ. Дикари! Скифы!

Бертье. А часто фуражиры и вовсе не возвращаются, уничтожаемые и забираемые въ плѣнъ партизанскими отрядами.

Наполеонъ. Вотъ чего я не могъ предвидѣть, предпринимая этотъ походъ. Много лѣтъ веду я войны безпрерывно, но такой ужасный, твердый оплотъ встрѣчаю впервые... Но я сломлю его! Наполеонъ побѣждаетъ всѣмъ всѣхъ его никто и никогда!

Явленіе 16

Тѣже и Жомини.

Жомини. Ваше величество, нашими отрядами захва-

нимъ живымъ одинъ изъ главныхъ партизановъ, наносившій намъ очень большой вредъ своими летучими отрядами

Наполеонъ. Гдѣ онъ?

Жомини. Онъ здѣсь.

Наполеонъ. Ввести его. (Жомини уходитъ) Что это за люди! Это просто остервенившіеся звѣри дикихъ степей. Надо имъ необходимъ примѣръ строжайшей расправы.

Явленіе 17.

Тѣ же и Энгельгардтъ, котораго вводятъ два солдата, потомъ Варя и Ольга Васильевна.

Наполеонъ. Ты кто такой?

Энгельг. Русскій дворянинъ

Наполеонъ. Какъ же ты рѣшился на разбойническіе набѣги?

Энгельг. Я защищалъ мое отечество отъ разбойническаго нападенія враговъ и старался вредить имъ.

Наполеонъ. Ты схваченъ съ оружіемъ въ рукахъ. Ты не состоишь въ регулярной арміи. Знаешь-ли что тебя ожидаетъ?

Энгельг. Смерть! Не медли-же совершить еще одно злодѣяніе, прибавь къ тѣмъ ужаснымъ потокамъ крови, которая уже тобою пролита, мою кровь, а я охотно приношу мою жизнь за свое отечество и царя!

Наполеонъ. Молчи, ничтожный рабъ! Я раздавлю тебя, дикарь!

Варя и Ольга Вас. (Бросаются на колѣни передъ Наполеономъ) О, государь! Пощадите! Даруйте жизнь ему!

Наполеонъ. Я могу даровать ему только смерть.

Энгельгардтъ. Встаньте, не унижайтесь. Отдавайже скорѣе свое повелѣніе и полюбуйся, какъ умираютъ русскіе.

верные своему долгу. Но помни, что мщение небесным громом падетъ на твою голову, кровожадный убийца и похититель троновъ!

Наполеонъ (генераламъ) Напишите смертный приговоръ. (Самъ съ собою) Невѣроятно! Безмѣрная львиная храбрость, желѣзная воля и непоколебимая вѣрность къ своему царю. Что за народъ!! О, если бы мнѣ покорить его, и тогда съ этимъ народомъ я бы легко покорилъ весь свѣтъ!

Занавѣсъ.

Дѣйствіе 4.
„Русскій герой"

Лѣсная декорація: мѣстность подъ стѣнами города; съ одной стороны виденъ уголъ башни Московскихъ воротъ, съ другой на полмѣсть-пл... [illegible] ...одъ.

Явленіе 1.
Никонычъ одинъ, потомъ Жомини.

Никонычъ (входитъ и оглядываетъ мѣстность) Сказали, что здѣсь будетъ совершаться казнь. Попробую, можетъ удастся допустить моихъ господъ повидаться въ послѣдній разъ съ своимъ второмъ отцомъ...

Жомини (входя) Что тебѣ?

Никонычъ. Батюшка ваше превосходительство, позвольте ... [illegible] ... старика...

Жомини. Говори.

Никонычъ. Сейчасъ будутъ сюда мои господа, они просятъ допустить ихъ проститься въ послѣдній разъ съ

осужденными. Они будутъ умолять вашего государя объ его помилованіи.

Жамини. Хорошо. Скажите, что они будутъ допущены.

Никонычъ. Спаси тебя Господи за доброту твою.

(Жамини уходитъ за нимъ Никонычъ)

Явленіе 2

Наполеонъ (одинъ, выходя съ противоположной стороны въ задумчивости) Проклятіе!.. Потери велики... очень велики: выбывшихъ изъ строя около двѣнадцати тысячъ! Дорого ты стоишь мнѣ Смоленскъ. Я не могъ предполагать, чтобы здѣсь можно понести такую потерю... И все старыя, испытанныя въ бояхъ, войска. Платовъ быстрымъ движеніемъ спасъ отъ меня своихъ Донцовъ... Охъ, мнѣ этотъ Платовъ!..

Явленіе 3.

Наполеонъ и Бертье.

Бертье. Ваше величество, Жюно переправился черезъ Днѣпръ, но дальше не дѣлаетъ шагу впередъ, отказываясь тѣмъ, что передъ его фронтомъ топкое болото.

Наполеонъ. О, чортъ возьми! Что онъ медлитъ! Приказать ему обойти болото и напасть на русскихъ съ тыла!.. Фуражиры успѣшно дѣйствуютъ?

Жамини. Сегодня прискакалъ одинъ, спасшійся какимъ то чудомъ. Нашихъ фуражировъ въ эти два дня захвачено до тысячи козаками Платова и партизанами.

Наполеонъ. Партизаны... А этотъ схваченный партизанъ еще не разстрѣлянъ?

Бертье. Сейчасъ на этомъ мѣстѣ должна произойти казнь.

Наполеонъ. Хорошо. Исполняйте приказаніе.

[illegible]

(Бертье уходитъ)

Наполеонъ (одинъ) Надъ этими головорѣзами примѣръ строжайшей расправы необходимы. Скорѣй, скорѣй въ Москву! Взятіемъ ея я подавлю народную войну, которая можетъ разлиться изъ края въ край этой необозримой страны и губительно повліять на успѣхи моей великой арміи, привыкшей досель только побѣждать.

Явленіе 4.

Наполеонъ, Жомини, потомъ Ольга Васильевна и Варя.

Жомини (входя) Ваше величество, двѣ жительницы здѣшняго города просятъ удостоить ихъ вашего высокаго вниманія.

Наполеонъ (съ неудовольствіемъ) Что нужно имъ? Зачѣмъ вы не спросили?

Жомини. Онѣ въ ужасномъ горѣ. Умоляютъ ваше величество удостоить ихъ предстать предъ особой вашей. Онѣ достойны сожалѣнія.

Наполеонъ (также) Допустить! (Жомини дѣлаетъ знакъ, Ольга Васильевна и Варичка входятъ и бросаются на колѣни передъ Наполеономъ)

Варя. Ради Бога, государь, простите, пощадите его!

Ольга Вас. О, государь, умилосердитесь! Подарите жизнь ему!...

Наполеонъ. О комъ вы просите?

Ольга Вас. Мы просимъ, государь, о помилованіи, мы взываемъ къ добротѣ вашего сердца: пощадите того, кто замѣнилъ намъ отца.

Наполеонъ. О комъ вы просите? его имя?

Ольга Вас. Энгельгардтъ

Наполеонъ. Что? Вы осмѣливаетесь просить за приговореннаго къ казни разбойника?

Ольга Вас. Будьте справедливы, государь, если бы онъ былъ вашимъ подданнымъ, вы бы не казнили его такъ, а награждали бы...

Наполеонъ. Онъ долженъ быть казненъ по правамъ военныхъ законовъ.

Ольга Вас. Даровавши ему жизнь, вы окажете примѣръ милосердія, неотъемлемое право всѣхъ владыкъ.

Наполеонъ (про себя) Что если предложить ему вступить въ мою службу за дарованіе жизни? Въ офицерахъ большой недостатокъ, а онъ храбръ... (Къ Жамини) Ввести осужденнаго! (Жамини уходитъ. Къ женщинамъ). Хорошо, я исполню вашу просьбу...

Обѣ. О, да наградитъ васъ Господь!

Явленіе 5.

Тѣже и Жамини за нимъ Энгельгардтъ подъ конвоемъ.

Наполеонъ. Слушай: за разбойничьи набѣги ты приговоренъ къ разстрѣлянію.

Энгельгардтъ. Вы не совсѣмъ вѣрно выразились: за защиту моего отечества отъ разбойническаго нападенія я буду убитъ!

Наполеонъ. Ты не воюешь, а разбойничаешь. Ты не состоишь въ регулярной арміи.

Энгельгардтъ. Защищать свою родину — долгъ каждаго русскаго. У насъ такъ думаютъ и дѣлаютъ всѣ.

Наполеонъ. Знаешь ли ты, кто [illegible].

Энгельг. Знаю.

Наполеонъ. Я покоритель Европы, [illegible] мановенія руки трепещутъ милліоны!

[illegible]

Энгельгардтъ. Русскій дворянинъ, вѣрный защитникъ своей родины не трепещу. Я вижу только въ васъ врага. Я попалъ въ ваши руки, сила на вашей сторонѣ: убивайте, я умру съ восторгомъ.

Наполеонъ. Я прощаю тебѣ слова твои. Ты храбръ и прямодушенъ, я люблю такихъ людей. Вступи въ мою службу и я дарю тебѣ жизнь.

Энгельг. Я васъ не понимаю: вы сами говорите съ похвалой о моемъ прямодушіи и тутъ же предлагаете подлую измѣну.

Наполеонъ. По праву завоеванія ты рабъ мой!

Энгельг. Неправда. Я вѣрноподданный моего государя и пока я живъ я съ гордостью имъ буду считать себя. Вы можете лишить меня жизни, но этого сознанія лишить не можете.

Наполеонъ. О, если бъ у меня было побольше такихъ людей! (Ему) Ты отвергаешь мое предложеніе?

Энгельг. Въ отвѣтъ на это я скажу: я русскій дворянинъ.

Наполеонъ. Я обогащу тебя, приближу къ себѣ, вступи въ мою службу - я этого хочу.

Энгельг. Удивляюсь, какъ можно приближать къ себѣ измѣнника!

Наполеонъ. Въ послѣдній разъ говорю тебѣ: выбирай богатство, почести или смерть!

Энгельг. Я уже давно выбралъ послѣднее.

Наполеонъ. Вотъ чѣмъ сильна Россія!. Но я, во что бы то ни стало сломлю эту гранитную вѣрность и безумную храбрость. (Ему) Даю тебѣ еще нѣсколько минутъ на размышленіе. (Женщинамъ) Если онъ вашъ до

рогъ, уговорите его. (Уходитъ въ сопровожденіи Жомини)

Явленіе 6.

Энгельгардтъ, Варя и Ольга Васильевна.

Ольга Вас. Павелъ Ивановичъ, зачѣмъ вы говорили съ нимъ такъ заносчиво? Кто знаетъ, можетъ быть онъ и смягчился-бы?.. Если вамъ недорога жизнь, то вы должны знать, что она дорога вашимъ близкимъ.

Энгельг. Что вы хотите сказать мнѣ? Неужели васъ такъ страшитъ смерть моя? Я не вѣрю, чтобы у васъ хоть на минуту зародилось колебаніе относительно выбора мною изъ предложеннаго.

Варя. О, нѣтъ, нѣтъ! Но вѣдь они убьютъ васъ?

Энгельг. Я готовъ къ смерти. Жалѣю только, что не удалось умереть на полѣ битвы съ оружіемъ въ рукахъ.

Явленіе 8.

Тѣже, Наполеонъ и Жомини.

Наполеонъ. Ну, что, одумался? Какой мнѣ дашь отвѣтъ?

Энгельг. Все тотъ же.

Наполеонъ. Вамъ не удалось уговорить его?

Варя. Государь, мы на колѣняхъ умоляли васъ и готовы снова умолять о дарованіи жизни нашему отцу и другу, но уговаривать его на измѣну отечеству мы не рѣшимся никогда. Если вы могли предполагать это — вы не знали русскихъ женщинъ!

Наполеонъ. (Жомини) Исполнить приговоръ. (Уходитъ)

Энгельг. Зачѣмъ вы унижались передъ этимъ кровопійцей? Прощайте, друзья мои, не грустите обо мнѣ, не омрачайте вашимъ горемъ моихъ послѣднихъ минутъ. Прощайте, молитесь о душѣ моей!

Варя. Боже! У насъ нѣтъ силъ спасти его!

Ольга Вас. О, бѣдное дитя мое, ты вторично осиротѣешь!.. Идемъ-же, идемъ отсюда... Ты не перенесешь, моя дорогая!

Варя. Нѣтъ, я хочу видѣть... Я хочу, чтобы во мнѣ глубже запечатлѣлось варварство этого тирана, чтобы сильнѣе ненавидѣть его и горячѣе мстить о возмездіи...

Жамини (входя). Потрудитесь удалиться, сейчасъ начнется казнь.

Варя. Позвольте намъ остаться... Мы родственники.

Жамини. Тогда станьте къ сторонѣ, чтобы быть незамѣтными. Императоръ будетъ лично присутствовать при казни.

Варя (отходя съ Ольгой Васильевной). О, безчеловѣчное злодѣйство! Праведное небо! Покарай достойно безсердечнаго варвара!.. (Барабаны. Энгельгардта взводятъ на подмостки, ставятъ къ столбу. Завязываютъ глаза. Отрядъ Французской гвардіи выстраивается и по командѣ беретъ ружья къ прицѣлу. Въѣзжаетъ или выходитъ Наполеонъ)

Энгельг. (у столба, срывая съ глазъ повязку). Не нужно этого! Русскіе привыкли смотрѣть смерти прямо въ глаза. Стрѣляйте!

Бертье машетъ платкомъ. Раздается одинъ выстрѣлъ и ранитъ Энгельгардта въ ногу.

Энгельг. Эхъ, стрѣлки! И убить-то сразу не съумѣли!

Жамини. Выслушай въ послѣдній разъ милостивую волю нашего императора: если ты вступишь въ службу нашу, то императоръ даритъ тебѣ жизнь и прощенье. Согласенъ ли ты?

Энгельг. Если бы вы стали пытать меня, и на куски рвать мое тѣло, то и тогда я отвѣчалъ-бы одно на это: я русскій дворянинъ!.. Помоги Господи нашему царю одолѣнье надъ врагомъ, помоги ему скорѣе изгнать изъ родной земли всѣхъ

до единаго врага! Да здравствуетъ моя родина! Да здравствуетъ русскій царь!

Бертье втфично машетъ платкомъ. Занн. Энгельгардтъ падаетъ у стола мертвый.

Явленіе 9.

Тѣже и Жомини. (Вдали перестрѣлка)

Жомини. Государь! Русскіе наступаютъ... Жюно недѣлаетъ шагу впередъ.

Наполеонъ. Скорѣе лошадей! Бейте сборъ! (Жомини уходитъ) О, проклятый Жюно! Это его вина, что прорвались русскіе!.. Какъ могъ я допустить?

Жомини (вбѣгая) Государь! Даву атакованъ!.. Платовъ съ Донцами повсюду окружилъ насъ.. У русскихъ новый главнокомандующій князь Кутузовъ!

Наполеонъ. Лошадей! Скорѣй подъ Красное на помощь Даву. (Уѣзжаетъ, (Гдѣ не позволяетъ сцена, уходитъ) за нимъ генералы и французскія войска. Съ противоположной стороны раздается русское ура и вбѣгаетъ передовой отрядъ русскихъ.)

Варя (надъ трупомъ Энгельгардта) Миръ праху твоему, славный герой!.. Пусть твой подвигъ служитъ примѣромъ для потомковъ и пусть каждый изъ нихъ, вспоминая тебя, крѣпнетъ въ вѣрности и любви къ престолу и отчизнѣ!...

Омская областная
БИБЛИОТЕКА
им. А. С. Пушкина
№ ______

Занавѣсъ

Конецъ.

Театральная библіотека С. И. Напойкина имѣетъ всевозможныя новости а также оркестровки какъ старыхъ, такъ и новыхъ оперетъ. Заказы исполняются по первому требованію. Каталогъ желающимъ высылается безплатно.

Дон